

Глава 59: Сомнения

Через несколько дней безделья на Индуке, которые в основном включали в себя показ Ману некоторых трюков, которые она могла бы практиковать, и присмотр за андалами, я отправился на Землю. Манаси была грустной, но она уже большая девочка, поэтому не плакала. Чхая... была Чхаей, а Кали была просто рада, что у Манаси скоро появятся новые друзья, если все пойдет хорошо.

И вот теперь, после долгих встреч с матерью, я просто сижу в шезлонге на пляже, а мама лежит рядом со мной. Я вздыхаю, вспомнив наш с Чхаей разговор перед тем, как я уехал сюда.

- Что случилось? - спрашивает мать, почему-то звуча одновременно и обеспокоенно, и покорно.

- Ну и дела, мама. Ты точно знаешь, как показать свою любовь, - я фыркаю на нее, почти не двигая шеей. Мне удобно, и я не двигаюсь, если могу обойтись без движения в течение нескольких минут.

Мать мягко говорит:

- Говори, сын мой.

- Чхая в очередной раз попросила у меня ребенка. Это было 3 раза за последние 5 дней, тогда как обычно это происходит около 5 раз в столетие.

- А в чем проблема, что она просит? Я знаю, что она не просит твоей руки... пока. Ты хочешь ребенка, она хочет ребенка. Вы оба взрослые, и вы нравитесь друг другу. Так в чем проблема? - спрашивает мама, как всегда, видя меня насквозь.

- Конечно, я хочу ребенка, мама! Я так хочу стать отцом. И я бы хотел, чтобы именно Чхая родила мне детей. Она сильная, красивая, а главное, она очень хороший друг. Но ты знаешь, почему я пока не могу этого сделать, - я сначала кричу, сидя на своем шезлонге, а затем произношу последнюю часть тихо, сжимая шезлонг руками.

Вздыхнув, мама встает со своего кресла и подходит, чтобы сесть рядом со мной, на мое. Взяв меня за руку, она спрашивает:

- Почему ты еще не можешь стать отцом ребенка, Теос? Да, я знаю причины, но я хочу, чтобы ты мне рассказал.

Я закрываю глаза, и открываю, когда отвечаю:

- Ты уже знаешь, - а затем, глубоко вздохнув, говорю: - Кнулл, Бруд, Целестиалы, Темные Целестиалы, Безумные Целестиалы, Всевышний, Первая Твердыня, Запределье...

«Танос», шепчу я мысленно, хотя лично для меня он не представляет особой угрозы. Остальных я знаю из своего прошлого, из своих видений или благодаря Санни. Затем я добавляю:

- Существует слишком много угроз для Вселенной, для Мультивселенной, мама. А это значит, что они угрожают жизни моих будущих детей. И пока они живы, я не могу быть спокоен и растить семью.

Это также причина, почему у меня нет детей от полубогов, несмотря на то, что я переспал

буквально с тысячами женщин. И я не хвастался. Я не стыдился этого, но и не особенно гордился этим. Я был просто счастлив, что еще не забеременела ни одна девушка, потому что я бы сразу же превратил своего ребенка в бога, а потом в одиночку создал бы еще один пантеон с остальными своими детьми. Вроде того, что сделала мать, если честно, и что почти сделал Атум.

Почувствовав сжатие руки, я поворачиваюсь к матери, которая шепчет:

- Они не твоя ответственность, Теос.

- Мне кажется, что я рожден для них, - сардонически бормочу я, не чувствуя в себе достаточно энергии, чтобы произнести это громче.

- Ты думаешь, Мадонна родила тебя, чтобы ты смог победить этих врагов? Только для того, чтобы ты мог участвовать в ее боях? - спрашивает мама, на что я, поколебавшись, киваю.

Честно говоря, я спрашивал себя об этом много раз. Я знаю, она любила меня, но была ли любовь единственной причиной моего рождения? Или я здесь, чтобы выполнить какую-то цель для Королевы?

Погладив меня по спине, мама притягивает меня к себе, обнимает и говорит:

- Я знала Мадонну полмиллиона лет. Она знала об опасностях, которые могут и будут убивать меня и тебя, больше, чем ты, и она беспокоилась, как и ты. Поэтому она дала тебе как можно больше преимуществ не для того, чтобы ты мог бороться с ними за нее, а для того, чтобы ты мог защититься от них, когда они нападут. Чтобы ты мог жить спокойной жизнью, не беспокоясь об этих опасностях вечно.

Пока я внимательно слушаю, уже зная это, но еще не до конца веря, мама отстраняет меня и говорит:

- Она любила тебя, Теос. Я люблю тебя. И я не воспитывала тебя параноиком, постоянно оглядывающимся на врагов, которые могут появиться через столетия.

- Я не могу этого сделать, мама. Мои видения почти никогда не приходят вовремя, и я не успеваю подготовиться к встрече с врагами! Кнулл может освободиться сегодня, и я не узнаю об этом, пока он не сделает это на самом деле! Как я могу отдать Чхае ребенка, младенца, зная, что завтра он может оказаться в опасности, а я даже не буду знать об этом! - возражаю я, все еще не убежденный. Пожимая плечами, она отвечает:

- Конечно, будут враги, и тебе придется защищать от них свою семью, и я помогу тебе в этом. Но бояться даже деторождения - это не выход, Теос!

Вздохнув, поскольку я молчу, она продолжает:

- Тебе не обязательно идти и делать Чхаю матерью сегодня, Теос. Но тебе уже 5000 лет. Не думаешь ли ты, что пережил достаточно и что тебе пора начать жить по-настоящему?

- Я жил без забот, мама, - я спорю, полусерьезно, вытирая глаза. На самом деле я не плачу, в них попал песок. Фыркнув, мать говорит:

- Ты жил, не беспокоясь за свою жизнь, Теос. Я хочу, чтобы ты жил, не беспокоясь о жизни всех остальных. Чхая, Кали, Манаси, я, даже твои дети, когда бы они ни приехали. Мы все

будем рядом с тобой, поможем тебе победить угрозы нашему миру.

Сделав паузу, она осторожно берет мою голову за подбородок и смотрит прямо мне в глаза.

- Но сейчас я хочу, чтобы ты жил для себя. Хоть раз будь эгоистом, сын мой.

Оставив меня с этим единственным предложением, мать гладит меня по голове и начинает собираться домой.

Некоторое время я просто сижу там, положив голову на руки, забыв о расслаблении. Неужели я действительно был таким? Всегда готовлюсь? Всегда жду, когда упадет следующий ботинок? Веками я тренировался, просто чтобы оставаться в форме, и потому что мне нравится тренироваться. Я развил свою силу до пика обычных богов и до начала пика Старших богов. Я улучшил свой рост до планетарного уровня, и я улучшил свою Магию, чтобы стать лучшим, кем я могу быть, не полагаясь на другие Измерения, и я не буду делать и этого. И все Ады замерзнут, прежде чем я использую хоть одно заклинание, не свойственное этой Вселенной, этому Измерению. Если только Измерение не мое, но я не думаю, что Целестиалам позволено «владеть» Мистическими Измерениями. Агамотто довольно ясно намекнул на это, когда мы последний раз сражались. Спойлер: он все равно победил.

Но... разве я пренебрегал весельем? Кроме моих четвертьвековых походов по барам, у меня был короткий роман с Хатор, который длился 3 века, пока Гор почти не поймал нас. После этого все прекратилось. Хм. Я не делал ничего интересного, кроме тренировок и походов. Мои прежние увлечения сейчас не существуют, и, к сожалению, Санни не приехал с видеоиграми. Так что, да... Я скучный человек. И у меня довольно жалкая жизнь.

Вздохнув, я встаю. Мама права, но я не буду дарить ей внука так скоро. Не хочу, чтобы она знала, что я проиграл спор, даже если это так.

Медленно иду к дому, улыбаясь тому, как мать прямолинейно изложила мне свои мысли. 5000 лет, а все еще маменькин сынок. Я не горжусь этим, но и не стыжусь. У меня любящая мать, и я горжусь ею.

Несколько недель пребывания на Земле - все, что нам с мамой понадобилось, чтобы организовать что-то вроде игровой площадки для полубогов. Богам обычно наплевать на огромный список полубогов, которых они оставляют после себя. Но, даже после всего этого, они не стали бы целенаправленно подвергать опасности полубогов, своих сородичей. За исключением, может быть, Зевса и Геры. Они - совсем другая порода.

Шутки в сторону, мать обратилась к тем богам, у которых сейчас есть молодые полубоги, и предложила идею. Место для тренировок полубогов, где они могли бы общаться друг с другом. Никакого разделения по пантеонам, а единое место, куда боги каждого пантеона смогут отправлять своих детей-полубогов. Потребовалось всего несколько минут разговора матери, чтобы убедить каждый пантеон в необходимости такого места, но они также единогласно согласились, что это место будет только для детей. Все участники лагеря должны быть моложе 16 лет. После 16 лет они должны будут покинуть лагерь. Нельзя допустить, чтобы лагерь стал слишком переполненным. Мать предложила создать остров, примерно в два раза больше ее собственного острова, на который мы наложим защитные чары. Она сделала это, щелкнув пальцами, и появился остров в центре Тихого океана. Этот остров, который я назвал Лагерем Полукровок просто для развлечения, он будет безопасным местом для молодых полубогов, где они смогут тренироваться, учиться и просто развлекаться, одновременно учась выживать.

Конечно, когда они станут достаточно взрослыми, у них будет возможность либо

присоединиться к Лагерю в качестве учителей своих ремесел, либо уйти и вернуться во внешний мир. Конечно, присоединение будет зависеть от наличия вакансий. Эти полубоги будут учиться сражаться, выживать, защищать себя от демонов, монстров, виверн и т.д. А также они научатся жить в мире смертных, не представляя опасности для других. И у нас даже есть тренер для них, в виде нескольких героических фигур. Кентавр Хирон был на вершине списка, вызвавшись добровольцем, как только мать сообщила ему о лагере, а несколько полубогов, ставших богами, предложили присматривать за лагерем.

Честно говоря, все прошло гораздо лучше, чем мы ожидали. Через несколько дней остров был готов, все приготовления были завершены. Там есть большой лес с поляной у края острова. На поляне я построил большой дом для будущих обитателей лагеря, а остальное должны были построить сами отдыхающие в качестве упражнения на сплочение. Там есть озеро с пресной водой, а также колодец, который я вырыл, чтобы они могли получать свежую воду. Мама сделала так, чтобы вода в колодце всегда была пресной, а не соленой, как вода вокруг острова, и чтобы он никогда не пересыхал.

Моим дополнением к лагерю или для лагеря были места по всему миру, на стволе которых было вырезано дерево со спиралью. Спираль была чем-то вроде клана Узумаки, и никто не мог принять ее за что-то другое. Если полубогу нужно было скрыться, магия самой Земли направляла их к ближайшим деревьям Спирали, и как только они касались спирали, они переносились на остров, одновременно сообщая о прибытии руководителям лагеря. Эта спираль будет работать только для полубогов или их детей. Она не будет работать для внуков полубогов, если только все четыре дедушки и бабушки не были полубогами. В ребенке должно быть достаточно божественной крови, чтобы спирали сработали. Это немного несправедливо по отношению к детям не полубогов, но боги никогда бы не согласились на то, чтобы в лагерь для их детей привозили настоящих смертных. Если потребуются какие-то изменения, Хирон собирался сделать их сам, но я буду знать о любых изменениях немедленно.

И вот, спустя всего 5 недель после разговора с матерью и многочисленных переговоров, которые мать вела с различными Пантеонами, мы стояли на приветственном месте, ожидая первого прибытия в лагерь. Всего несколько секунд назад я говорил с матерью о добавлении класса Колдовства, чтобы эти полубоги могли просить должного покровительства у своих божественных родителей, или у Матери, если они откажутся, когда я почувствовал это. Мать и Хирон также почувствовали это, что подтверждается тем, что мы все трое направились к арке, которая должна была выплюнуть полубогов. Спираль была не просто эстетическим дизайном, это было буквально заклинание силовой телепортации для полубогов, местом назначения которого была деревянная арка, перед которой мы сейчас стояли. И один полубог в данный момент направлялся к маячку Спирали, который сообщил нам об этом.

- Итак, наш первый гость? - спрашивает Хирон, рыская на своем месте. Он выглядит, как кентавры из «Гарри Поттера», с коричневой, похожей на лошадиную, кожей. Даже человеческая часть его тела была коричневой, а волосы спускались с головы до самой спины. Затем он спрашивает: - Вы знаете, что побудило его искать маяк?

Маяк - это то, что мы сейчас решили использовать для спиральной резьбы на деревьях. Вы знаете, потому что они притягивают к себе детей-полубогов. Мать говорит:

- Почему бы нам самим не спросить его?

И как раз в этот момент арка светится белым светом, как Астрия Порты из «Звездных врат». Когда свечение угасает, мы видим очень растерянного и испуганного маленького мальчика, которому едва исполнилось 10 лет, стоящего там и смотрящего на Хирона со страхом.

Мать, будучи человеком, которому доверяют буквально все на Земле, делает шаг вперед и опускается на колени перед мальчиком. Она спрашивает:

- Как тебя зовут, малыш?

- Брайан, - шепчет мальчик, переводя взгляд с Хирона на мать. Погладив его по голове, мать говорит:

- Теперь ты в безопасности, Брайан. То, от чего ты убегал, больше не причинит тебе вреда.

Брайан смотрит в глаза матери, слегка дрожа, и шепчет:

- Обещаешь?

И в его голосе столько страха, что я не могу не задать вопрос: «Что случилось с детьми, которым мы не смогли помочь? Что с теми, кому боги отказали в помощи? Что с теми, кто отказался получить помощь от богов?» Некоторые вещи действительно ставят под сомнение ваш дух, не так ли?

Мама кивает Брайану, улыбаясь:

- Да. Здесь ты в безопасности, Брайан. Тебе больше не нужно убегать.

И точно так же Брайан прыгает в объятия матери, крепко обнимает ее и плачет, пока не иссякнут слезы. И я ни капли его не виню, когда мы узнаем, от чего он бежал. Очень незначительный бог из греческого пантеона хотел... отведать смертной плоти. Он убил семью мальчика, отвез его в лес и выпустил на свободу, чтобы бог мог охотиться на Брайана, как на животное. Брайану просто повезло, что он нашел маяк. Иногда люди действительно просят, чтобы их убили, не так ли? Но это только что указало мне на мою первую ошибку. Даже тех миллиардов деревьев, которые я использую в качестве маяков, будет недостаточно. Иногда полубоги могут не успеть добраться до маяка до того, как их настигнет тот, кто хочет им навредить. Иногда они могут не распознать маяк.

Я снова вздыхаю и сажусь на землю, когда мама и Хирон уводят Брайана, нашего первого участника лагеря полукровок. Чувствуя на себе взгляд матери, я оборачиваюсь и встречаюсь с ней глазами. Она просто кивает, улыбаясь в знак поддержки, и присоединяется к Хирону, объясняя Брайану, что такое лагерь. Улыбаясь жесту веры, который дала мне мать, я закрываю глаза, сосредотачиваюсь на заклинании на арке и меняю несколько вещей в ней. Дерево арки проникает глубоко в земную кору и раскалывается. От острова каждая отдельная часть арки идет и соединяется с каждым кусочком суши на поверхности Земли. Каждый континент, каждый остров соединяется с аркой. И тогда маяки, которые я выгравировал на миллиарде деревьев, исчезают. Вместо этого я выгравировал заклинание маяка на мостах Арки, которые соединяли континенты и острова с лагерем, и изменил заклинание. Теперь, когда бы ребенок-полубог в возрасте до 16 лет ни оказался в опасности, он увидит Спираль на дереве, к которому он ближе всего, а затем скажет, что она ведет в безопасное место. А для тех мест, где не так много деревьев, Арка вырастит одно для них, чтобы ни один ребенок-полубог не пострадал.

Это ни в коем случае не панацея от всех проблем детей, но это шаг в правильном направлении. По крайней мере, у Манаси будет много друзей, когда она приедет сюда. По крайней мере, когда лагерь будет заполнен. Это всего лишь первый отдыхающий, в то время как лагерь может принять тысячи за раз. Все же лучше привести Манаси сюда, нельзя допустить, чтобы полубог, сын Беленуса, был одиноким ребенком.

Но сначала я отправляюсь на Олимп, чтобы наказать бога Андреаса. Он может быть богом, но есть смертных - это не то, что делают боги.

Черт, мне придется общаться с Зевсом, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1609384>